

Мишна: новое Писание

Период, начавшийся с разрушения Храма, или, точнее, с восстановления еврейского самоуправления (около 80 г. н.э.), стал началом решающих изменений в интеллектуальной сфере. В этот период была составлена Мишна, и начали оформляться многие другие традиции таннаев. Главное изменение заключалось в том, что "устная Тора" постепенно развилась в законченную систему и в конечном итоге вытеснила письменную Тору в качестве основного объекта изучения и руководства в религиозной жизни, по крайней мере, для раввинистических евреев. Этот процесс может рассматриваться как результат попыток таннаев (мудрецов Мишны) превратить свои традиции в основу будущей жизни еврейского народа. Собрание и редактирование Мишны, а также последовавшие за этим труды таннаев и амораев сделали возможным в раннее средневековье принятие раввинистического иудаизма практически всеми евреями.

От фарисеев к рабби

Согласно поздним традициям и большинству современных исследований, таннаи являются прямыми наследниками фарисеев. Термины "фарисеи" и "таннаи" хронологически пересекаются друг с другом. Считается, что иудаизм фарисеев возник в начале хасмонейского периода, около 150 г. до н.э., и существовал до разрушения Храма в 70 г. н.э., когда на его место пришел иудаизм таннаев. В то же время переход не был внезапным и одномоментным. Чтобы понять, как происходил переход из одной группы в другую, нужно ответить на вопрос, каковы были отличительные характеристики фарисеев и каковы характерные черты таннаев: в чем они были схожи, а в чем различались?

Фарисеи были светскими знатоками Торы, не имевшими формальной организации. Еще до появления таких авторитетных мудрецов, как Гилель и Шамай, фарисеи перестали быть политической группировкой в хасмонейской коалиции и стали группой религиозных лидеров, объединяемых общим пониманием иудаизма и пытавшихся распространять свои взгляды среди населения. Они не ставили целью собирание, организацию и передачу традиций, не составляли они и организованной бюрократии.

В отличие от них таннаи занимались систематическим собиранием и передачей традиций, и их усилия в конечном итоге увенчались созданием Мишны (само название танна по-арамейски означает профессионального хранителя традиций, чьей обязанностью было их запоминание и изложение). Таннаи принадлежали к школам (иногда называемым академиями), которые имели более формальную структуру, чем группы фарисеев; эти группы постоянно стремились к расширению и к более четкой организации.

Последнее фундаментальное различие было связано с представлениями об устном законе. Фарисеи возводили свои внебиблейские правовые и экзегетические

традиции к "традиции отцов" или "неписаным законам". Тем не менее, нигде не встречается утверждения о том, что эти традиции были даны на Синае. Таннаи, как будет показано далее, утверждали, что их внебиблейские традиции, многие из которых были унаследованы от фарисеев, являются частью устного закона: второй Торы, ниспосланной Богом Моисею на Синае наряду с письменным законом.

Переход от эпохи фарисеев к эпохе таннаев, подобно переходу от таннаев к амораям (мудрецы Талмуда - Гемары, примерно 200-500 гг. н.э.), требовал времени, которое позволило бы ввести необходимые новшества и пройти органичный путь развития. Ряд внешних факторов ускорил эти изменения. Желание собрать традиции и стандартизировать иудаизм было усилено Великим восстанием 66 - 73 гг. н.э. и осознанием того, что поражение отчасти стало следствием сектантских разногласий, которые раздирали еврейский народ в годы, предшествовавшие восстанию и даже во время войны.

Тенденция к более организованной системе школ, заменившей неформальные кружки фарисеев, была в какой-то мере подготовлена новым статусом, который римляне даровали таннайским академиям. Новая политическая ситуация отразилась на росте бюрократического аппарата и на переходе к таннаим судейских функций. Наконец, стремление собрать и сохранить традиции всегда усиливается после войн и катастроф, что можно постоянно наблюдать на примере Ближнего Востока в древности.

Письменная и устная Тора

Идея устной и письменной Торы, данной Моисею на горе Синай, была одним из краеугольных камней традиции таннаев. Согласно раввинистической точке зрения, две Торы дополняли друг друга. "Устная Тора" содержала в себе интерпретацию и объяснения, которые позволяли применять письменную Тору на практике. Поэтому обеим Торах приписывались одинаковый статус и авторитет. Кроме того, аккуратность передачи учения обеих традиций зависела не только от правильности содержания, но и от того, каким путем совершалась эта передача. Таннаи настаивали на том, что традиция могла считаться аутентичной лишь в том случае, если она была передана тем же путем, каким была получена на Синае. В результате письменная Тора должна была читаться со свитка, а устная - декламироваться устно танной.

История концепции устного закона представляется довольно сложной. Впервые он упоминается Иосифом Флавием, отметившим, что фарисеи пользовались древними традициями, которые они унаследовали от предыдущих поколений. Эти традиции, вместе с традиционным обычным правом и развившейся в эпоху Второго Храма экзегезой мидраша, составили основу того, что позднее рабби называли "устным законом".

Таннаи

Первое поколение, ок. 10-90 гг. н.э.

Школа Гилеля

Симеон бен Гамалиель I

Школа Шама

Йоханан бен Заккай

Акавия бен Махалель

Ханина бен Доса Гамалиель I

Элиезер бен Иаков I

Нехуня бен ха-Кана

Второе поколение, ок. 90-130 гг. н.э.

Гамалиель II

Тарфон

Элиезер бен Гиркан

Иосе Галилеянин

Йехошуа бен Ханания

Ханания бен Терадион

Элеазар бен Падок I

Иуда бен Батира

Ишмаель

Бен Аззай

Акива бен Йосеф

Бен Зома

Элеазар бен Азария

Третье поколение, ок. 120-140гг. н.э.

Меир Неemia

Симеон бен Йохай

Элеазар бен Шаммуна

Йосе бен Халафта

Симеон бен Гамалиель II

Иуда бен Илай

Элиезер бен Йосе

Элиезер бен Иаков II

Иохошуа бен Карха

Йоханан ха-Сандлар

Элеазар бен Цадок II

Четвертое поколение, ок. 140-200 гг. н.э.

Иуда Патриарх

Ишмаель бен Йосе

Симмах

Симеон бен Элеазар

Элеазар бен Симеон

Натан

Йосе бен Иуда

Элеазар ха-Каппар

Пятое поколение, ок. 200-225 гг. н.э.

Гамалиель III

Симеон бен Халафта Хийя Старший

Леви бар Сиси Бар Каппара

Гуна

В какой-то момент между концом I в. до н.э. и I в. н.э. возникло представление о том, что устный закон, наряду с письменным, был дарован на Синае. Некоторые современные исследователи объясняют этот процесс желанием мудрецов Явны укрепить свою власть, приписав собственным традициям божественное происхождение. На самом деле эти идеи возникли как естественный результат многочисленных попыток в период Второго Храма дать письменному закону дополнения, которые позволили бы Торе применяться на практике в греко-римскую эпоху. В фарисейско-раввинистическом иудаизме это было достигнуто при помощи "устного закона".

Такая идея предоставила фарисейскому, а позднее и раввинистическому иудаизму возможность органичного развития. Она создала в раввинистическом иудаизме основу преемственности, которая сохранялась, несмотря на многочисленные адаптации и видоизменения, претерпеваемые традицией. Согласно мудрецам, однако, никаких изменений не происходило, так как все они уже были заключены в Синайском откровении.

Раввинистическая традиция всегда предполагала, что идея о двух Торах возникла в глубокой древности. Современные ученые поставили это утверждение под сомнение. В любом случае есть неопровержимые свидетельства того, что после восстания рассматриваемая концепция уже существовала в законченном виде. К этому времени получили распространение заявления о даровании законов на Синае, хотя идея о двойной Торе и двойном откровении не была еще столь ясно выражена. Очевидно, эта концепция получила развитие во времена фарисеев, а неписанные законы отцов стали первым шагом в этом направлении.

В трудные годы, последовавшие за восстанием, когда поддержка широких слоев населения (ам хаарец) была по-настоящему важна, рабби, дабы гарантировать авторитетность своего учения, часто обращались к божественному происхождению и природе устного закона. Однако только в аморайский период эти идеи получили окончательное развитие в мидрашах вместе с утверждениями рабби о том, что письменный закон говорит об устной Торе и ее значимости. Таким образом, трансформация концепции не может рассматриваться как результат внешних политических факторов. Она возникла вследствие органического развития иудаизма, отвечавшего на запросы своего времени.

Таннайские академии

Для того чтобы понять, как сформировался корпус таннайских писаний, необходимо вкратце рассмотреть историю и деятельность таннайских академий. Следует сразу отметить, что термин "академия" является в нашем случае

условным, он обозначает некую общность, где обсуждались насущные вопросы закона, ритуала, религиозной практики. Известно, что патриарх финансировал верховный суд (санхедрин), ситуация с организацией академий и способами их поддержки не столь понятна. Не ясно также, имели ли они специальные помещения для занятий. Встречи могли происходить в синагогах или других местах. Отметим, что таннайские источники упоминают наряду с синагогой и "дом занятий" - это указывает на существование специальных помещений и относительно организованной образовательной системы в период Мишны.

В число обязанностей патриарха (наси) входило содержание академий, и он назначал ав бет дин, "главу суда", для управления ими. Власть двух этих ответственных лиц тем не менее не была постоянной, и существуют свидетельства о происходивших между ними разногласиях и борьбе.

Начиная со средних веков, таннаи и их история описывались при помощи генеалогических таблиц. Собственно таннаим предшествовали фарисейские мудрецы, жившие в хасмонеийский и иродианский периоды и получившие название "пары" (зугот). Согласно нашим источникам, в каждом случае один из них был патриархом (наси), а второй - главой суда (ав бет дин). Последней парой стали Гилель и Шамай.

За ними последовало первое поколение таннаев, состоявшее из Дома Гилеля и Дома Шама: двух школ, включавших в себя последователей двух великих мудрецов. Деятели первого поколения сыграли заметную роль в годы до и после Великого восстания. Среди наиболее значительных фигур следует назвать раббана Гамалиеля I, упоминаемого в Новом Завете, Симеона бен Гамалиеля I, вероятно погибшего во время восстания, и раббана Йоханана бен Закая, которому принадлежит честь основания академии в Явне после разрушения Иерусалима.

Период деятельности второго поколения приходится примерно на 90-130 гг. н.э. и связан с Явной. Среди мудрецов этого поколения следует назвать раббана Гамалиеля II, возглавившего академию в Явне после Йоханана бен Закая, рабби Элиезера бен Гиркана и их младших современников: рабби Акиву и рабби Ишмаеля. Второе поколение возглавило усилия по восстановлению еврейской жизни в Палестине и собиранию традиций своих фарисейских и таннайских предшественников.

Время третьего поколения охватывало период Бар Кохбы и последующие несколько десятилетий и приходилось на 130- 160 гг. н.э. Это поколение состояло, по большей части, из учеников рабби Акивы и рабби Ишмаеля. Особой известностью до начала восстания Бар Кохбы пользовались рабби Меир, рабби Симеон бен Йохай и рабби Иуда бен Илай. Возможно, что уже рабби Меир начал редактировать Мишну по тематическому признаку, унаследовав этот подход от рабби Акивы. Основная деятельность по восстановлению еврейской жизни после восстания Бар Кохбы выпала на долю патриарха раббана Симеона бен Гамалиеля

II. Местом деятельности большинства перечисленных мудрецов стал город Уша в Галилее, куда после восстания Бар Кохбы 132-135 гг. переместилась резиденция патриарха.

Четвертое поколение функционировало в период с 160 по 200 гг. н.э. Это было поколение рабби Иуды ха-Наси (наси - князь, т.е. патриарх), осуществившего редакцию Мишны. Его резиденция находилась в Бет Шеарим в Галилее и его современниками были рабби Элеазар бен Симеон (бен Йохай), рабби Симеон бен Элеазар и рабби Натан.

Мудрецы пятого поколения (примерно с 200 по 225 гг. н.э.) известны как полутаннаи и являлись в основном младшими современниками рабби Иуды Патриарха, продолжившими свою деятельность после завершения работы над Мишной. Среди них были сын рабби Иуды Патриарха раббан Гамалиель III, также являвшийся патриархом, рабби Хийя Старший и Бар Каппара. К этому времени резиденция патриарха и верховный суд переместились в галилейский город Сепфорис, экономический и социальный климат которого создал идеальные условия для мудрецов Синедриона.

Хотя система поколений и предоставляет удобные хронологические рамки для истории таннайского иудаизма, она не отражает в достаточной степени всех различий между таннайнскими учителями, сложных и запутанных отношений между учителем и учениками или географического разброса таннайнских школ. Однако именно эти факторы определили богатство таннайского наследия. Схемы, построенные на истории поколений, опираются в конечном итоге на линейное понимание истории, которое было нормативным в средние века, но постепенно выходит из употребления в наше время. Современная наука только теперь приступила к восстановлению более полной картины прошлого, которая учитывает эти и другие факторы и которая, несомненно, обогатит наше знание этого периода и его литературы.

Мишна и мидраш

В таннайский период существовало два основных принципа обучения, получивших название мишна и мидраш. До сих пор не закончен давний спор о том, какой из двух методов возник первым. Мишна представляет собой изучение абстрактных и безусловных юридических принципов, не сопровождаемых объяснениями или ссылками на библейские источники. Лишь со временем эти принципы были систематизированы, изложены литературно, атрибутированы. В конце концов, предметно-тематическая организация стала наиболее распространенной и привела к созданию текста, известного как Мишна. Однако в Мишне еще заметны следы предшествующих систем организации материала. В соответствии с методом Мишны мудрецы сообщали свои законодательные решения или решения своих предшественников, не обосновывая их отсылкой к

традиции или к Священному Писанию и не объясняя причин, приведших к таким решениям.

Метод мидраша основывается на объяснении Священного Писания и, прежде всего, Торы, которая считалась наиболее авторитетным текстом. Мудрецы и их ученики объясняли с его помощью, каким образом на основании библейских стихов или слов могут быть выведены те или иные законы и как эти законы должны применяться на практике.

Какой же из этих методов возник первым? Уже в конце библейского периода, то есть в персидскую эпоху (Книги Эзры, Неемии и Книги Хроник), существуют свидетельства того, что выведение с помощью мидраша правовых постановлений (мидраш галаха) становилось все более распространенным явлением.

Нераввинистические источники, включая материалы кумранской секты и некоторых других групп, дают основание полагать, что в эпоху Второго Храма интерпретация Писания являлась основой законодательства. Несложно представить себе логическое развитие от метода мидраша к методу Мишны, но обратный процесс не получил до сих пор достаточного объяснения. Все говорит в пользу мнения, что изначально основным методом являлось изучение Библии, а метод Мишны получил свое развитие уже позднее.

В целом история обоих методов может быть прослежена следующим образом. После завершения библейского периода фарисеи переняли приемы мидраша, обнаруживаемые уже в поздних библейских книгах. Как становится понятно из свитков Мертвого моря, другие группы в период Второго Храма использовали схожие методы библейской экзегезы. По мере того как техника мидраша получала все большее развитие в фарисейских кругах, количество внебиблейского материала продолжало расти, пока, наконец сами законы не стали формулироваться в сжатой форме и независимо от Священного Писания. Этот тип законов, похожих по своей структуре на Мишну, стал, по мере развития традиции, изучаться независимо и наряду с мидрашами. К тому моменту, когда на смену фарисеям пришел иудаизм таннаев, оба метода сосуществовали друг с другом, и оба они были переняты таннаими.

Поскольку оба метода использовались в талмудических академиях, материалы, возникавшие в процессе работы, постоянно разрастались и наслаивались друг на друга. Каждое поколение мудрецов дополняло и изменяло выводы своих предшественников. Смесь старой и новой традиции затем передавалась следующим поколениям, и таким образом развитие никогда не прекращалось. По мере продолжения такой работы материалы мидраша и Мишны перемешивались друг с другом и влияли друг на друга, прибегая иногда к прямым заимствованиям. Поздние формулировки законов Мишны испытали на себе влияние библейской интерпретации, и даже в самой Мишне можно встретить примеры мидрашей.

Часто вместо настоящей экзегезы, призванной выводить законы или правовые положения, мидраши использовались для подведения законов Мишны под тот или иной библейский отрывок. Со временем материалы двух этих корпусов переплелись настолько, что в результате сформировалась единая традиция. Таким образом к моменту окончательной редакции таннаических текстов собрания мидрашей и Мишна в целом были согласованы друг с другом. Этому способствовало и то обстоятельство, что, тогда как традиция Мишны более или менее сформировалась в конце I в. н.э. при рабби Иуде Патриархе, редакция мидрашей затянулась до V в.

Галаха и Агада

Термины галаха и агада обозначают в литературе таннаев два направления возникшей традиции. Слово галаха (халаха) обозначало еврейский закон в том виде, как он понимался таннаими и, позже, аморами. Существует два объяснения происхождения этого термина. Многие считают, что он возник из корня хлк - "идти" и был метафорически связан с идеей "жизненного пути". Согласно другой точке зрения, слово галаха происходит из названия поземельного налога в древней Месопотамии, илку на аккадском или халах на библейском арамейском.

В отличие от галахи, агада, известная также как хагада (термин, послуживший позднее названием текста Пасхального Седера), не является обязательной к исполнению. Агада происходит от глагола хигид, означающего "рассказывать", и состоит из комментариев, историй и легенд, предназначенных для привлечения людей к раввинистическому иудаизму и для объяснения его учения и принципов. Так как во многих случаях агада приводит различные подходы к одному и тому же вопросу, ни один подход не может считаться законом. Изначально галаха строилась по тому же принципу, но длительный процесс законотворчества выразился в создании к началу средних веков нормативного свода законов. Практическая необходимость определить авторитетную традицию вела ко все большей и большей стандартизации. Подобного не произошло в случае с неюридической частью раввинистической традиции, агадой, которая сохранила большее разнообразие, чем галаха.

Эти два направления раввинистической традиции отражали творческое напряжение, существовавшее между склонностью к фиксации и гибкостью: двумя полюсами традиции. Твердо установленные нормы и законы уравниваются более открытыми и необязательными к исполнению учениями, по поводу которых евреи могли спорить и не соглашаться друг с другом. Эта особенность стала важной составляющей в последующем развитии традиционного иудаизма, так как она допускала стандартизацию большинства галахических принципов, оставляя открытой для обсуждения богословскую сторону вопроса. Последняя, правда, ограничивалась рамками, определенными традицией в конце периода Мишны и Талмуда.

Редактирование Мишны

Уже давно между учеными не утихают споры о природе и истории редактирования, организации и отбора материалов Мишны, ставшей первым основополагающим документом таннайской традиции. Мишна является единственным крупным текстом, окончательная редакция которого приходится на эпоху таннаев, хотя другие тексты, отредактированные позже, в аморайский период (200-500 гг. н.э.), во многом определялись таннайнскими материалами. Мишна стала центральным документом в оформлении раввинистического иудаизма. Редакция Мишны, осуществленная рабби Иудой Патриархом (ок. 200 г. н.э.), стала окончанием длительного процесса, хотя это ни в коем случае не преуменьшает значимости этого последнего этапа.

Периодизация "устного закона"

Ок. 150 г. до н.э. - ок. 70 г. н.э. Фарисеи

Ок. 50 г. н.э. - ок. 200 г. н.э. Таннаи

(заметьте пересечение)

Ок. 200 г. н.э. - ок. 500 г. н.э. Амораи

Ок. 500 г. н.э. - ок. 700 г. н.э. Савораи, (только в Вавилонии)

Большинство современных исследователей согласны с тем, что Мишна возникла на базе разрозненных цитат, часть из которых приписывается конкретным мудрецам. Только малая часть материалов Мишны датируется периодом, предшествовавшим римскому завоеванию Палестины в 63 г. до н.э. К периоду между завоеванием и Великим восстанием относятся материалы, связанные с деятельностью Гилеля и Шамая и их школ. Вместе в тем необходимо учитывать, что первоначальная форма ранних материалов была отлична от той, в которой они вошли в состав таннайской литературы после разрушения Второго Храма.

С разрушением Храма и перемещением центра деятельности таннаев в Явну, Ушу, Бет Шеарим и Сепфорис в манере передачи таннайнских материалов произошли серьезные изменения. Начался процесс сведения воедино противоположных взглядов по тем или иным вопросам и оформления материала таким образом, чтобы он отражал эти расхождения. Кроме того, получили распространение мнемонические формулы, помогавшие запомнить все возрастающий корпус устной традиции.

Трудно сказать, в какой момент началось редактирование материалов Мишны. Под редактированием мы понимаем сведение компиляторами разрозненных материалов, происходящих из разных источников, в единые блоки текстов. Среди ранних принципов, в соответствии с которыми осуществлялась компиляция

материалов, как правило по размерам не превосходящих одной главы в сегодняшней Мишне, следует назвать повторение единой формулы, типа "не существует различия между X и Y, кроме как Z", и приписывание высказываний конкретным мудрецам. В дошедшем до нас тексте Мишны имеются указания на то, что изначально материал был организован в соответствии с этими принципами, а не в соответствии с доминировавшей на следующих этапах системой предметной классификации.

После разрушения Храма принцип организации материала по предметному признаку стал получать все большее распространение, что открыло возможность для создания полномасштабных "трактатов" по тем или иным вопросам закона. Позднейшая традиция и многие современные ученые приписывают основную предметную классификацию по разделам (седарим) и трактатам (массехтот) рабби Акиве, преподававшему в явнинской академии около 80 - 132 гг. н.э. Не представляется возможным уверенно поддержать или опровергнуть эту теорию. Наряду с этим существует большое число развернутых дискуссий, включенных в трактаты Мишны или даже составляющих последние, которые датируются периодом между Великим восстанием (66 - 73 гг. н.э.) и восстанием Бар Кохбы (132 - 135 гг. н.э.). Это обстоятельство подтверждает использование подобного подхода в то время, по крайней мере, на уровне индивидуальных трактатов. В свою очередь тем, кто после рабби Акивы продолжал свою деятельность в академии Уши, предстояло придать большинству трактатов развернутую форму.

После восстания Бар Кохбы данный процесс продолжился с удвоенной энергией. Как это часто случается после трагического потрясения, каким стал разгром восстания, были предприняты попытки собрать воедино все традиции. В результате окончательно оформилось еще больше трактатов, а галахические принципы, развивавшиеся на протяжении последних десятилетий, послужили основой новым принципам организации и редакции текста. К тому моменту, когда рабби Иуда Патриарх начал свою работу над окончательной редакцией, в его распоряжении, по всей вероятности, было много почти завершенных трактатов и основополагающая система предметной классификации по разделам. Патриарх завершил составление отдельных трактатов и поместил их в соответствующие разделы.

Рабби Иуда Патриарх, часто именуемый в Мишне просто "Рабби", не пытался создать окончательно закреплённого свода законов. Будь это иначе, его работа могла бы рассматриваться как неудавшаяся. Пришедшие после него амораи (мудрецы Талмуда Гемары) отменили или существенно изменили многие из его постановлений. Тот факт, что по ряду вопросов патриарх оставил различные варианты решений, свидетельствует о его желании предоставить будущим раввинистическим судам свободу выбора. Целью компиляции было создание программы для изучения еврейского закона, но в то же время Рабби стремился подчеркнуть свои собственные симпатии, сообщая, какие установления поддерживались меньшинством, а какие - большинством, или указывая на

большой или меньший авторитет тех, кто передавал традицию и принимал перечисляемые им решения. Иногда он помещал материалы анонимно, хотя прекрасно знал, через кого они были переданы, с целью показать, что данному установлению необходимо следовать. Эти установления могли также сопровождаться фразой "мнение мудрецов" в случае, когда тот или иной рабби не соглашался с ними.

Весь материал был организован по шести разделам: Зера'им (земельные законы), Мо'ед (праздники, памятные дни), Нашим (женщины, законы брака), Незикин (гражданское право и возмещение ущерба), Кодашим (жертвоприношения) и Тахорот (очистительные ритуалы). Каждый раздел включал в себя несколько трактатов. В настоящее время эти трактаты размещены внутри каждого раздела более или менее в соответствии с их объемом. Тот же порядок был позднее использован в Тосефте, а также в Вавилонском и Палестинском Талмудах. Шесть разделов Мишны насчитывают всего шестьдесят три трактата.

Разделы и трактаты Мишны, Тосефты и Талмудов

Зера'им "Сельскохозяйственные законы"

Берахот Благословения

Пе'а Неубранная часть поля

Демай Продукты с неопределенным статусом, (неизвестно, была ли с них взята десятина)

Килаим Продукты, запрещенные к смешению

Шеви'ит Субботний год

Терумот Доля священников

Ма'асерот Десятины для левитов и бедняков

Ма'асер Шени Десятина, которую полагалось есть в Иерусалиме

Халла Приношение мучных продуктов

Орла Плоды молодых деревьев

Биккурим Первые плоды

Мо'ед "Праздники, особые дни"

Шаббат Суббота

Эрувин Субботний предел

Песахим Пасха

Шекалим Приношение полушекеля в Храм

Йома Судный день

Сукка Праздник Сукот

Бейца Праздничные предписания

Рош ха-Шана Новый год

Та'анит Посты

Мегилла Пурим и чтение Торы

Мо'ед Катан Промежуточные дни праздников

Хагига Праздничные жертвоприношения

Нашим "Женщины, законы брака"

Йевамот Левиратный брак

Кетубот Брачные контракты

Недарим Обеты

Назир Назареи

Сота Женщина, подозреваемая в супружеской измене

Гиттин Развод

Киддушин Свадьба

Незикин "Возмещение ущерба и гражданское право"

Бава Камма Различные виды ущерба

Бава Меция Гражданское право

Бава Батра Законы собственности

Санхедрин Суды и наказания

Маккот Удары

Шеву'от Свидетельства

Эдуйот Правовые традиции

Авода Зара Идолопоклонство

Авот Учение отцов

Хорайот Ошибочные решения суда

Кодашим "Жертвоприношения"

Зевахим Приношения животных

Менахот Бескровные приношения

Хуллин Заклание животных для употребления в пищу

Бехорот Первенцы животных

Арахин Оценки

Темура Замещение приношений

Керитот Отсечение (от общества Господня)

Ме'ила Неправильное использование приношений

Тамид Ежедневные жертвоприношения

Миддот Размеры Храма

Киним Приношения птиц

Тахорот "Очистительные ритуалы"

Келим Осквернение сосудов

Огалот Осквернение тенью

Нега'им Кожные болезни

Пара Красная корова

Тахорот Ритуальное очищение

Миква'от Ритуальное омовение

Нидда Женщина в состоянии менструации

Махширим Жидкости, делающие пищу подверженной осквернению

Завим Телесные выделения

Тевуль Йом Ритуальная нечистота между омовением и заходом солнца

Йадаим Осквернение рук

Укцин Нечистота частей растений

Раздел "Зера'им" начинается с обсуждения молитв и благословений (несколько неуместного здесь), за которым следует обсуждение той части урожая, которая выделяется в качестве благотворительности, десятины, подношений священникам, "субботних лет" и "первых плодов".

Раздел "Мо'ед" посвящен субботе и праздникам, а также постам и другим особым событиям. Упор в основном делается на детали храмового ритуала, связанного с праздником. В разделе "Нашим" обсуждаются брак, развод, прелюбодеяние и обеты.

Раздел "Незикин" определяет состав суда, наказания за преступления, возмещение ущерба, идолопоклонство и неправильные решения суда.

Трактат "Авот" ("Пиркей Авот", или "Поучения Отцов") в конце раздела включает в себя этические нормы мудрецов.

Раздел "Кодашим" посвящен животным жертвоприношениям, бескровным приношениям, ритуалу заклания, ежедневным жертвоприношениям и описанию Храма.

Раздел "Тахорот" обсуждает законы очищения посуды, нечистоту трупов, кожные болезни, нечистоту, связанную с менструацией, и правила постройки ритуального бассейна (миквы).

Из приведенного обзора видно, что Мишна охватывает всю полноту законов Торы, предполагающих жизнь, ориентированную на Храм, в которой священники, жертвоприношения и ритуальная чистота столь же важны, как Суббота, праздники, гражданское право, брак и семья. Это не значит, что Мишна возникла во времена Храма. Но ее редакция завершалась в атмосфере, когда надежда на восстановление прежней жизни не была еще утрачена, а идея святости еще исходила из реальности этой жизни.

Мы уже говорили о вере таннаев в то, что "устный закон" был дарован Моисею на горе Синай, наряду с письменной Торой. Следствием этого было требование его устной передачи, что и происходило в таннайский период. В то же время существует свидетельство того, что для личного пользования таннаи записывали некоторые устные традиции. На протяжении средних веков не утихали споры о том, когда именно была записана Мишна. Некоторые считали, что это сделал сам рабби Иуда Патриарх, другие относили письменную фиксацию Мишны к концу периода Мишны и Талмуда, когда угроза исламского диктата вызвала опасения в Вавилонии, что устная традиция может быть утрачена.

Проблема станет яснее, если учитывать, что идея "устного закона" требовала публикации Мишны, ее учения и экзегезы в устной форме. Поэтому формально процесс обучения в аморайских кругах основывался на устной традиции. Несмотря на то что реально конкретные амораи имели в своем распоряжении записанные тексты различных частей Мишны, настоящий переход к использованию письменного текста Мишны как объекта преподавания, изучения и экзегезы произошел лишь в конце аморайского периода или даже позднее.

Рабби Иуда Патриарх осуществил "издание" своей Мишны в устной форме, так как, по мнению мудрецов, то, что Бог даровал устно, должно было и передаваться устно, и именно такого подхода они придерживались по отношению к Мишне - квинтэссенции устного закона.

Другие таннайские тексты

Материалы, собранные в Мишне, не исчерпывали всех устных традиций таннайского периода. Иуда Патриарх преднамеренно не включил в этот свод некоторые из них, о других же он просто мог не знать. Тем временем "таннайская" традиция в начале аморайского периода продолжала развиваться, в результате чего образовывался новый материал, который в свою очередь претерпевал изменения по мере передачи и изучения. В итоге он оформился в виде нескольких собраний.

Тосефта

Тосефта (дословно "дополнение"), представляет собой собрание барайот - "внешних традиций", которые отсутствуют в Мишне, но приписываются таннаям. Это собрание построено как дополнение и комментарий к Мишне и следует ее делению на разделы и трактаты, а также, по большей части, порядку отдельных глав. Лишь незначительная часть текста Мишны не имеет параллелей в Тосефте, которая является самым ранним примером последовательной интерпретации Мишны как канонического собрания устного закона.

Материал, собранный в Тосефте, связан с Мишной несколькими путями. Некоторые отрывки представляют собой точные параллели или даже цитаты из

Мишны. Другие повторяют взгляды, высказанные в Мишне, но в иной форме и используя иную терминологию. Многие утверждения Тосефты являются дополнениями к Мишне и не могут быть поняты отдельно от нее. Часто Тосефта содержит материал, имеющий отношение к тому, что обсуждается в Мишне, но не являющийся ее прямой параллелью. Наконец, в Тосефте имеются отрывки, лишь косвенно касающиеся соответствующих разделов Мишны.

Несмотря на то, что раввинистическая традиция приписывает редакцию Тосефты ученикам Рабби Иуды Патриарха, очевидно, что Тосефта в том виде, в каком она дошла до нас, не могла возникнуть сразу же после завершения Мишны. Внимательное сравнение барайтот в Тосефте и Вавилонском и Палестинском Талмудах говорит о том, что, скорее всего, редакция Тосефты произошла не раньше конца IV в. н.э., а может, и позже. Это объясняет, почему в своем сегодняшнем виде она не была доступна амораям.

Датировать отдельные традиции в Тосефте очень непросто. Мы уже сказали, что работа "таннаев" продолжалась и в аморайский период, что согласуется с продолжавшимся развитием и редакцией традиций Тосефты. В то же время во многих случаях внимательное сопоставление материалов Тосефты и Мишны говорит о том, что Тосефта содержит более раннюю версию, чем Мишна.

Такое происходит особенно часто, когда Тосефта приписывает традицию конкретному мудрецу, в то время как Мишна сообщает ее анонимно. Во многих случаях это объясняется тем, что редактор Мишны хотел представить традицию как галаху, а Тосефта сохранила ее первоначальную версию. В других случаях расхождения во взглядах представлены в Мишне как прямые дискуссии, в то время как их изначальные формулировки в виде не связанных между собой точек зрения сохранились в Тосефте.

Однако встречаются и такие места, где наблюдается противоположный процесс: таннайские постановления перерабатываются, чтобы в свою очередь стать интерпретацией Мишны или послужить основой абсолютно новым комментариям, объясняющим Мишну. Когда эти комментарии базируются на принципах, возникших после ее окончательной редакции, они служат свидетельством таннайской традиции, продолжавшейся в аморайский период после завершения Мишны.

Таким образом, взаимозависимость между Мишной и Тосефтой является достаточно сложной и меняется в зависимости от трактата. В целом можно сказать, что Тосефта, будучи самым ранним комментарием на Мишну, сохранила, с одной стороны, таннайский материал, не включенный в Мишну, а с другой - материалы, возникшие после редакции Мишны и напрямую зависящие от текста, близкого к тому, которым мы располагаем сегодня.

Мидраши таннаев

Тем же периодом, что и Тосефта, датируются так называемые "таннайские" мидраши. Окончательная редакция этих комментариев на Священное Писание произошла в Палестине в аморайский период, вероятно в конце IV - начале V вв. н.э. В это время те же тенденции, которые послужили толчком к редактированию Тосефты, а именно - желание сохранить наследие таннайского периода и необходимость подчеркнуть, что установления Мишны могут пересматриваться, - привели к окончательному оформлению мидрашей. Так как эти мидраши сохранили гораздо больше галахического материала, чем более поздние аморайские и средневековые собрания, они получили название галахических мидрашей. Этот термин имеет преимущества перед анахроничным определением "таннайские" (т.е. до 200 г. н.э.), но, с другой стороны, он не учитывает преимущественно агадическую природу части этих текстов. В результате ученые согласились использовать термин "таннайские мидраши", осознавая при этом его условность.

Метод мидраша существовал со времен Эзры и Неемии. Он утратил в известной степени свою значимость в таннайский период, когда большую популярность получил метод Мишны. Редакция Мишны и признание ее авторитета имели неоднозначные последствия для мидрашей. С одной стороны, безусловный тип законодательства стал приоритетным для всей последующей еврейской истории, что в некоторой степени снизило интерес к интерпретации мидраша. С другой стороны, само по себе существование безусловного свода законов создавало необходимость его обоснования в свете заповедей Торы.

Другими словами, наличие этой выжимки из устного закона возобновило необходимость продемонстрировать связь между устной и письменной Торой. Нужно было показать, что они составляют единое целое, и это стало главной задачей таннайских мидрашей, которые содержат в основном тот же галахический материал, что и Мишна с Тосефтой, но распределяют его в соответствии с Торой. По мере возможности мидраши пытаются увязать каждый закон с его библейской основой или с тем, что, по мнению редакторов, было его библейской основой.

В число таннайских мидрашей входят пять основных текстов и несколько второстепенных композиций, на которых мы не будем сейчас останавливаться.

Таннаиские (галахические) мидраши

Тип А Тип Б

(Школа Рабби Ишмаеля) (Школа Рабби Акивы)

Исход

Мехилта Рабби Ишмаеля Мехилта Рабби Симеона бен Йохая

Левит

Сифра Числа Сифре на Числа Сифре Зута

Второзаконие

Мидраш Таннаим Сифре на Второзаконие

Основными текстами являются "Мехилта" рабби Ишмаеля, "Мехилта" рабби Симеона бен Йохая на Книгу Исхода, "Сифра" к Книге Левит, "Сифре" к Книге Чисел и "Сифре" к Второзаконию.

Прежде всего, следует объяснить сами эти названия. Мехилта довольно расплывчатый термин, обозначающий собрание экзегетических правил или традиции. Сифра значит "книга" и подразумевает Книгу Левит, которая являлась центральным объектом изучения среди священников. Сифре означает "книги" и является, скорее всего, сокращением фразы "остальные книги дома учения", имеющей в виду мидраши на Книгу Чисел и Второзаконие (то есть книги помимо Книги Левит и Книги Исхода, которые объясняются соответственно в текстах "Сифра" и "Мехилта").

Перечисленные выше сочинения приписываются иногда школам рабби Акивы и рабби Ишмаеля. Согласно этой теории литературное наследие каждой из школ в том виде, в каком оно дошло до нас, демонстрирует характерные черты в области экзегезы и редакции.

Школе рабби Ишмаеля приписываются "Мехилта" рабби Ишмаеля, "Сифре к Книге Чисел" и некоторые другие тексты. К школе рабби Акивы относятся "Мехилта" рабби Симеона бен Йохая, "Сифра", "Сифре Зута" (к Книге Чисел) и "Сифре к Второзаконию". Такое разграничение, однако, всегда ставилось под вопрос, и его реальная значимость весьма ограничена. На самом деле, несмотря на некоторые параллели, две группы текстов не обладают ярко выраженными редакционными характеристиками, оправдывающими подобные выводы.

С точки зрения формы, рассматриваемые сочинения можно возводить к приемам библейской экзегезы, практиковавшимся в таннаиских академиях. Разделы Торы, относящиеся к ним законы, некоторые агадические гомилии и множество других вопросов обсуждались вместе. Но в этом случае, как и с Тосефтой, перед нами довольно разнородный материал. Часть его явно имеет таннаиское происхождение, но не сохранилась в составе других собраний. Другие отрывки возникли в рамках продолжения деятельности "таннаев" позднейшими мудрецами в аморайский период. Только скрупулезный литературный и текстуальный анализ позволяет различать литературные пласты этих работ. "Сифра" наиболее близко

следует Мишне, и ее редакция во многом определяется влиянием последней, но даже здесь мы встречаем гораздо более ранний материал, включающий предредакционные версии традиций Мишны. "Сифре к Второзаконию" в меньшей степени зависит от Мишны, чем "Сифра", тем не менее, и она отражает сильное влияние отредактированной традиции Мишны. Намного более ранний материал можно обнаружить в двух текстах "Мехилты" и в "Сифре к Книге Чисел", которые в целом шире по охвату традиций, собранных за более продолжительный отрезок времени.

Мидраши должны были выражать точку зрения тех, кто их редактировал. Все эти тексты в разной степени подчеркивали единство устного и письменного закона. В эпоху, когда безусловные установления Мишны получили приоритет, они должны были напомнить о неразрывной связи между устной и письменной Торой. Поэтому авторы мидрашей выводили многие законы Мишны из Священного Писания, обосновывая свои выводы библейской экзегезой. В то же время часто эти тексты сохраняли логическую и экзегетическую аргументацию, которая лежала в основе определения галахи таннаими. В таких работах, как "Сифра" и "Сифре к Второзаконию", которые близко следуют Библии, постоянно подчеркивается, что в Писании нет ничего лишнего и что любой элемент текста, любой повтор должны выражать волю Бога. При этом материалы "Мехилты" ставят перед собой более широкие задачи, включают в себя большое число агадот и часто обсуждают вопросы, напрямую не связанные с основной темой. Но основная идея о том, что Писание и традиция тесно связаны между собой, проходит через все эти работы.

Многие материалы, вошедшие в Тосефту и таннайские мидраши, попали в виде параллельных версий в Палестинский и Вавилонский Талмуды. Такие традиции известны как барайтот ("внешние традиции"). Мы рассмотрим позже те процессы, благодаря которым они оказались включены в аморайские тексты, но уже теперь следует отметить, что версии обнаруженных там традиций зачастую отличаются от тех, которые вошли в таннайские собрания. Это, в свою очередь, подтверждает, что рассмотренные работы не были доступны амораям в их сегодняшнем отредактированном виде.

Версии Талмудов основываются на тех же неотредактированных источниках, что и так называемые таннайские мидраши и Тосефта. Подобная ситуация перешла по наследству и к средневековому иудаизму, так как таннайским мидрашам была уготована судьба пасынков в семье раввинистических текстов. Их содержание было известно прежде всего благодаря параллелям в Вавилонском Талмуде.

Заключение

Развитие таннайского корпуса текстов и его окончательная редакция в виде Мишны, Тосефты и "таннайских" мидрашей создали литературную основу для раввинистического иудаизма. Эти тексты, будучи устно сформулированы, устно передаваемы и изучаемы, определяли главные принципы устного закона и

демонстрировали единство устной и письменной Торы. Эти документы послужили основой для дальнейшего развития иудаизма, а в случае с Мишной указали направления дальнейшему изучению еврейского закона. С завершением таннайского периода и составлением его главного классического труда, Мишны, можно говорить о наступлении эпохи раввинистического иудаизма. На долю амораев выпало проинтерпретировать этот документ, отредактировать родственные ему таннайские тексты и приспособить иудаизм к новым условиям.